

<http://svpressa.ru/society/article/76152/?aam=1>

Свободная пресса
21 октября 2013 года

Великое научное закрытие

Академик РАН Олег Богомолов: национальное достояние России под угрозой

В последнее время Российская академия наук стала объектом явно заказных атак со стороны ряда телевизионных каналов и газет. Нападки отличались сознательным искажением истины и намерением представить Академию в негативном свете. Их сопровождали прокурорские и аудиторские проверки академической администрации. Похоже, что проводилась артподготовка перед генеральным наступлением. Последовавшее облачение этой кампании в законодательные одежды всколыхнуло не только научную среду, но и общественность в целом.

Стало ясно, что закон о реформе РАН был задуман не ради улучшения положения дел в науке, а продиктован иными мотивами. Об этом говорит ряд фактов. Проект закона готовили анонимные авторы втайне от научного сообщества, без консультаций и обсуждений с руководством РАН и известными учеными. Закон проталкивали в пожарном порядке, стремясь одобрить его за один день. Подобная спешка, уместная при объявлении чрезвычайной ситуации или вступлении в войну, не была оправдана в данном случае. В полосу нынешнего экономического спада и нарастающих

трудностей у правительства и Думы имелись куда более неотложные дела. Законодатели проигнорировали Конституцию РФ, которая относит науку к совместному ведению федеральной власти с субъектами федерации. Однако в условиях срочности не было времени обсуждать закон с регионами. В нем допущено много пробелов, двусмысленностей, нечетких статей. Общественности и депутатам не были предъявлены аналитические материалы о работе академической науки в 90-е и 2000-е годы, заключения авторитетных экспертов. Не ставилась и задача выяснить, как отразился на РАН период безденежья и пренебрежения наукой в лихие 90-е годы, да и последующее существование на голодном пайке. Лишь частичные поправки к закону удалось согласовать президенту РАН и ряду авторитетных ученых с В.В.Путиным, и то не все они были учтены.

Так ли уж безнадежно состояние нынешней академии, что ей необходима коренная реорганизация и разбухший аппарат надсмотрщиков? Внеочередное одобрение сомнительного закона, рожденного с использованием обманных приемов, не добавило авторитета нашей законодательной и исполнительной власти. Академия наук заслуженно считалась и считается национальным достоянием России, центром научных открытий и достижений не только отечественного, но и мирового значения. Даже в годы безвременья и унижения академия приносила, как пишет Виталий Третьяков, золотые плоды и славу России. Такое сложившееся за три века культурное наследие не допускало бездумного реформирования.

Несмотря на внесенные поправки, смысл закона сводится к ликвидации традиционного статуса и устройства РАН. Название академии сохраняется, но наполняется другим содержанием. Из самоуправляющегося и независимого центра организации и проведения фундаментальных исследований, наделенного государством для этого соответствующими средствами и имуществом, новую академию решили превратить в составную часть государственной бюрократической конструкции. Логика понятна: коли РАН существует на средства государственного бюджета, то и управлять и контролировать ее деятельность должно государство в рамках пресловутой вертикали власти. Самоуправление и независимость академического научного сообщества по этой логике выглядят неуместными.

В царской России не возникало сомнений о пользе созданной Петром академии. На протяжении трех столетий ученые куда успешнее и с меньшими затратами достигали важных научных результатов без опеки чиновников. Затраты царской казны на содержание академии окупались сторицей. Пришедшие к власти в 1917 г. большевики, разрушавшие старый

мир, тем не менее, оставили академию наук нетронутой, сохранив ее статус и членство. Хотя некоторые ее члены, как например лауреат Нобелевской премии физиолог И.П.Павлов, открыто выступали против новой власти. В советское время Академия наук сохраняла свои привилегии самоуправляющейся организации и достигла наибольшего расцвета, пользуясь щедрой государственной поддержкой. Вскоре после окончания Отечественной войны, в тяжелые годы еще не преодоленных ее последствий, было решено подарить за заслуги академической науки в достижении победы всем действительным членам академии благоустроенные дачи под Москвой и Ленинградом, увеличить в несколько раз их денежное вознаграждение и предоставить некоторые другие льготы. Кроме того, была существенно увеличена заработная плата всем ученым и педагогам страны, кто имел ученые степени и звания. Талантливая молодежь устремилась в аспирантуру. Из ее рядов выросли в последующем выдающиеся исследователи, конструкторы, профессора университетов. Таков был стратегически замысел тогдашнего руководства страны, обеспечивший в дальнейшем академическим ученым славу создателей межконтинентальных ракет, термоядерного атомного оружия и атомных электростанций, первооткрывателей космической эры, богатейших природных богатств страны.

В свете векового опыта весьма проблематично ожидать, что бюрократическая надстройка улучшит положение дел в науке. Никто не может дать таких гарантий. Страна уже проходила процесс сокращений, слияний и разделений, создания вместо министерств агентств, а воз и ныне там. Симбиоз бюрократизма и коррупции душат творчество и инициативу повсеместно. Для научно-исследовательской деятельности это вдвойне губительно.

Образуемому для управления бывшим имуществом РАН Федеральному агентству научных организаций передается имущество не только РАН, но и еще двух непонятно с какой целью присоединяемых к ней отраслевых академий. То, что находилось во владении РАН, удалось сохранить от приватизации и разворовывания в лихие 90-е и в последующем, тогда как охотников прибрать это обширное хозяйство к рукам становилось с годами все больше. Не случайно упреки в адрес РАН в плохом управлении им стали поводом для отчуждения этого хозяйства. Образуя специальное управляющее агентство, полезно было бы, однако, оглянуться на «опыт» «Оборонсервиса».

Нынешняя власть возвращает Русской православной церкви (и не только ей, но и другим конфессиям), принадлежащую им в прошлом собственность. И никаких сомнений в том, что Божьи люди ее сохранят,

приукрасят и приумножат ни у кого не возникает. А к РАН нет доверия. На деле ей удавалось сохранять и поддерживать в исправности свои фонды, несмотря на отсутствие с начала рыночных нововведений достаточного бюджетного финансирования. Для восполнения недостатка средств она была вынуждена с разрешения Росимущества сдавать в аренду часть помещений. Американские университеты, наделенные правительством собственными землями и другим имуществом, имеют дополнительные доходы от своих владений и никаких претензий к ним не возникает.

На агентство возлагается курирование сотни научных институтов, в том числе находящихся в региональных отделениях и центрах РАН. От его усмотрения ставится в зависимость финансирование академической науки, утверждение директоров научных институтов, выбор приоритетов в исследованиях и многое другое. И в этом деле ученые якобы плохо справляются с управленческими функциями.

Представляется, что риски, материальный и моральный ущерб от слома сложившейся организации академической науки никто серьезно не взвешивал. А они, скорее всего, окажутся неоправданными и даже губительными для науки и будущего страны. Нормальная работа ученых, травмированных нападками на академию и ее коренной реорганизацией, будет нарушена, возможно, не на один год, усилятся происходящее бегство умов за рубеж, а также наше отставание от развитых стран мира. Свобода, как выразился наш классик, всегда лучше несвободы, тем более в творческой работе. А ее то и хотят ограничить. Отсюда волна протестов. Зачем углублять раскол в обществе, когда столь важны сегодня его консолидация и доверие населения к Президенту и Правительству?

Я убежден, что, несмотря на справедливую критику ряда недостатков в деятельности РАН (кстати, куда менее серьезных и разорительных для государства, чем у ряда министерств и других государственных структур), она справилась с вызовами времени, разгулом рыночной стихии, засильем бюрократизма, всепроникающей коррупции. Выжила и не утратила способность активно участвовать в модернизации страны. По справедливости надо бы признать это и поблагодарить членов Академии. Мелочные, даже справедливые придирки - ничто перед ее вкладом в поддержание жизни страны в трудные годы рыночного трансформирования.

Сложившаяся в советское время организация науки включала четыре взаимосвязанных и взаимодействующих сектора: академический, отраслевой, заводской и вузовский. Невидимая рука рынка разрушила значительную часть отраслевой и заводской науки, уполовинила армию

исследователей и конструкторов в стране. В результате даже при наличии перспективных фундаментальных разработок и открытий их доведение до коммерческого использования приостановилось. Некому было этим заниматься и не было заинтересованности у появляющегося частного бизнеса и государственных акционерных компаний. Их захлестывала жажда наживы, удерживали от инвестиций в новую технику и технологию инфляция, дороговизна кредитов, разгул коррупции, рейдерства, чиновный бюрократизм. Прежняя система взаимодействия фундаментальной и отраслевой науки перестала существовать. Поэтому в недостатке прикладных разработок в полосу рыночных пертурбаций нельзя винить одну РАН. Для этого необходимо было не разрушать отраслевые НИИ и заводские конструкторские бюро, не терять их ценные кадры. Теперь надо воссоздавать утраченное и налаживать взаимодействие отраслевой и академической науки. Но об этом в принятом законе нет даже намека.

Попытки переносить центр тяжести развития науки в ВУЗы, в которых преподаватели перегружены, а исследователей недостает, создавать единичные инкубаторы перспективных инноваций, не самое удачное решение. Ставка на какую-то одну сферу научного комплекса за счет ущемления других заведомо грозит неудачей. Требуется системный, а не выборочный подход, когда упор делается то на вузы, то на реформу академической науки, то еще на какие-то проекты. Качественные прорывы обеспечивает разумное соотношение и интеграция всех стадий научно-инновационного процесса. К тому же, истинное значение сделанных фундаментальной наукой открытий, за отсутствие которых несправедливо упрекают РАН, выявляется и оценивается иногда по прошествии многих лет.

Работая в неблагоприятных условиях, имея мизерное финансирование на уровне крупного университета США, РАН не утратила свой авторитет в мире. Об этом свидетельствуют обращения к российским властям и Президенту РАН ведущих мировых научных авторитетов, призывающее не проводить рискованный эксперимент с перестройкой академии. Как показывают социологические опросы, она пользуется самым большим доверием населения, превосходящим доверие к церкви и многим государственным структурам.

К сожалению, российская наука страдает от невостребованности многих ее достижений, недооценки предложений, направленных на обеспечение экономического роста, подъема уровня жизни народа и укрепления обороны страны. Нельзя судить о РАН по попыткам ее диффамации в некоторых СМИ. Реальная польза даже от части ее разработок во много раз перекрывает затраты государства на науку. К тому же эффект

выражается не только в денежном измерении, которое не всегда возможно, но и в трудно оцениваемых других полезных эффектах.

Обществоведческое крыло РАН, например, на протяжении последних двадцати с лишним лет неоднократно предлагало меры по коррекции принятого рыночного курса экономической политики. Приведу лишь один конкретный пример. Еще в 1991 г. академики - экономисты предупреждали власть о губительности шоковой терапии. Затем, с первых же дней рыночной реформы предлагали в своих докладах и записках в правительство альтернативные и менее разрушительные пути ее проведения. Дважды в 1996г. и 2000г. они вместе с крупнейшими американскими экономистами, лауреатами Нобелевской премии обращались к президентам Российской Федерации с предложениями коррекции повестки дня реформ. Эти обращения были опубликованы в Независимой газете, но не были приняты во внимание. Между тем, в случае их реализации можно было бы избежать многих бед и колоссальных экономических потерь. Академия не была безучастна и в разработке путей преодоления запредельного социального расслоения нашего общества, исправления отраслевой структуры экономики. Однако, ее предложения оставались без внимания. Никто из архитекторов рыночных реформ не понес ответственности за эти упущения, никто не признал правоту академической науки. Как пишет Виталий Третьяков, если сегодня, как это неоднократно случалось в российском прошлом, нужно что-то менять, так это правительство, ибо наша история свидетельствует, что Академия наук есть институция более успешная, чем любое правительство.

Наиболее существенные предпосылки достижения качественного сдвига в дальнейшем развитии фундаментальных и прикладных исследований состоят, на мой взгляд, в следующем: во-первых, важно добиться, чтобы результаты исследований востребовались государством и экономикой, чтобы на них был запрос; во-вторых, необходимо щедро финансировать науку из средств государства и бизнеса, как это делают развитые страны, для которых наука и образование - важнейший приоритет в политике; в-третьих, добиться существенного улучшения качества дошкольного, школьного и высшего образования, а также подготовки аспирантов, чтобы обеспечить приток талантливой молодежи в науку и другие сферы; в-четвертых, восстановить приниженный социальный статус и авторитет ученых, школьных учителей и вузовской профессуры, разъясняя их роль и заслуги, прежде всего с помощью ТВ. Воспитывать в народе уважение к работникам науки и просвещения.

В чем все же причины опалы, постигшей Российскую академию наук? Привлекательность находящегося в ее распоряжении имущества? Наверное, это один из основных мотивов. Другой - ее самостоятельность: выбирает не тех, кто устраивает, не всегда берет под козырек. Не исключено, что раздражение вызывает ее демократическое устройство на началах самоуправления и честных выборов. В глазах многих она представляет островок работающей демократии. Нас ежедневно убеждает телевидение, что Газпром является российским национальным достоянием, хотя помимо государства он имеет частных, в том числе иностранных, акционеров. РАН в большей мере заслуживает этого определения, но у нее нет денег на дорогую саморекламу. А ведь ее ученые являются открывателями несметных богатств природного газа и нефти, которые ныне кормят страну. Правительство и парламентарии должны были бы считаться с этим и не экспериментировать с научным наследием России и Советского Союза. Эксперимент с реформой 1992 г., разоривший нашу страну, служит предостережением. Надеюсь, что российский храм науки будет защищен от геростратов.

Фото ИТАР-ТАСС/ Валерий Шарифулин